

В глазах Тан Ханьюя Е Чанцзянь был всего лишь пустым транжирой, который пользовался своим сомнительным положением благодаря тайным связям с Тан Цзянли!

Тан Ханьюй холодно произнёс:

— Гу Няньцин, ты думаешь, что, если старший брат тебя защищает, ты можешь делать всё, что захочешь? Тот, кто окажется на последнем месте во внутреннем турнире, будет немедленно изгнан из Далёких Облаков и Вод, и клан Танмэнь никогда не допустит, чтобы такой транжиря вступил в его ряды!

Е Чанцзянь закатил глаза, демонстрируя полное безразличие, и сказал:

— Ну, спасибо тебе за заботу.

— Ты что, любишь совать нос в чужие дела, как собака, которая ловит мышей?

— Мои отношения с Тан Цзянли — это не твоё дело!

Его язвительные слова чуть не довели Тан Ханьюя до бешенства. Тот, не в силах сдержать гнев, выкрикнул:

— Магические артефакты слепы! Если я тебя раню, не смей потом плакаться старшему брату!

Е Чанцзянь небрежно махнул рукой:

— Знаю, знаю. Давай начнём уже, солнце скоро сядет!

Затем его выражение лица внезапно стало серьёзным:

— Тан Ханьюй, у меня к тебе есть вопрос.

Обычно он всегда был легкомысленным и шутливым, так что такая серьёзность удивила Тан Ханьюя. Тот, немного озадаченный, спросил:

— Что за вопрос?

Е Чанцзянь сказал:

— Ты ведь на самом деле девушка, правда? Такой женственный!

С трибун раздался громкий смех.

Тан Ханьюй, скрипя зубами от ярости, прошипел:

— Гу Няньцин, сдохни!

С резким звоном он вытащил меч, висевший у него на поясе. На рукояти была выгравирована священная лотос, а на лезвии — два древних иероглифа: «Лотосовый Клинок».

Лотосовый Клинок, один из десяти великих артефактов, был семейной реликвией клана Танмэнь из Гусу.

Е Чанцзянь быстро сообразил: «Неужели Тан Ханьюй не смог найти подходящие материалы для создания артефакта в Ущелье Ясной Луны? Поэтому Тан Жои дала ему этот семейный

меч для защиты? Или, может быть, Тан Ханьюй на самом деле является следующим патриархом клана Танмэнь после Тан Цзянли?»

Эта мысль заставила его задуматься, стоит ли ему всерьёз атаковать Тан Ханьюя. Он всегда был справедлив в своих суждениях, и если бы Тан Ханьюй действительно убил Муданя, он бы непременно отомстил. Но как только дело касалось Тан Цзянли, он терялся.

Его мысли метались, но внешне он оставался спокойным, слегка наклонив голову, чтобы избежать удара Лotosового Клинка. Ученики на трибунах смотрели, как он с лёгкостью уклоняется от атак Тан Ханьюя, и не могли понять, откуда у него такая мастерская техника передвижения.

Серебряный свет мелькал, клинки пересекались, создавая ослепительную картину.

Е Чанцзянь усмехнулся:

— Тан Ханьюй, ты так меня ненавидишь, что хочешь убить меня с помощью Искусства Меча, Рассеивающего Душу?

Искусство Меча, Рассеивающего Душу, казалось простым, но скрывало смертоносные приёмы. Каждый удар был жестоким и загадочным, за одним движением следовали десятки других, что позволяло с первого удара уничтожить злых духов.

Тан Ханьюй был шокирован и напуган. Искусство Меча, Рассеивающего Душу, передавалось только прямым наследникам клана. Он использовал всего два приёма, так как этот человек смог распознать этот стиль?

Он не знал, что в прошлой жизни Е Чанцзянь был хорошо знаком с этим стилем. Клан Меча Танмэнь всегда ненавидел зло, и каждый раз, встречая Е Чанцзяня, они сразу же бросались в бой, чтобы сразиться с ним насмерть.

Тан Ханьюй холодно спросил:

— Как ты узнал, что это Искусство Меча, Рассеивающего Душу?

Е Чанцзянь, конечно, не собирался отвечать на этот вопрос, лишь спокойно сказал:

— Ты слишком медленно атакуешь. С такой медленной техникой ты меня не убьёшь.

Как только он произнёс слово «я», он легко оттолкнулся ногой, и все увидели, как белая тень стремительно промелькнула.

Сердце Тан Ханьюя заколотилось. Он не мог понять, куда исчез человек, который только что стоял перед ним. В следующий момент его волосы встали дыбом.

— На что смотришь? Я здесь.

Спокойный, но насмешливый голос раздался сзади.

Его шея почувствовала холод.

Е Чанцзянь уже схватил Тан Ханьюя за горло!

Тан Ханьюй не мог понять, почему рука этого человека была такой холодной, словно у

мертвеца. Он был настолько ошеломлён, что забыл использовать магию!

Е Чанцзянь наклонился к его уху и тихо прошептал:

— Я могу раздавить тебя, как муравья.

Его слова, казалось, доносились из загробного мира, сопровождаемые леденящим ветром.

Е Чанцзянь спросил:

— Тан Ханьюй, ты так плохо владеешь боевыми искусствами. Неужели в день Праздника Луны ты спустился с горы, чтобы издеваться над слабыми?

Тан Ханьюй, стиснув зубы, закричал:

— Кто издевался над слабыми? Не бросайся обвинениями! Я тренировался в искусстве управления огнём в зале старейшин!

Е Чанцзянь нахмурился:

— Ты не спускался с горы?

Тан Ханьюй, бледный от гнева, сказал:

— Верь, если хочешь!

Е Чанцзянь спросил:

— А твои друзья?

— Не знаю!

Е Чанцзянь удивлённо воскликнул. Он думал, что Тан Ханьюй был убийцей Муданя, но теперь понял, что ошибся. В таком случае, ему не нужно было лишать его жизни.

Однако Тан Ханьюй уже пришёл в себя и резко ударил мечом в живот Е Чанцзяня. Тот отступил на несколько шагов, покачивая головой:

— Это одежда, которую подарил мне Тан Цзянли. Не могу позволить тебе её испортить.

Лицо Тан Ханьюя побледнело от ярости, и он, сжав кулаки, закричал:

— Гу Няньцин, осмелишься ли ты сразиться со мной всерьёз, используя настоящий артефакт? Хватит играть в эти грязные игры!

Е Чанцзянь вздохнул:

— Вы, клан Меча Танмэнь, всегда были полны недалёких идиотов!

Он всегда говорил прямо, не скрывая своих слов, поэтому эта насмешка была отчётливо слышна всем на арене.

Ли Цзюньянь, помолчав, наконец, честно сказал:

— Юаньсы, теперь ты тоже член клана Меча Танмэнь!

Е Чанцзянь подумал: «Ха-ха, когда я злюсь, я ругаю даже себя!»

Клан Меча Танмэнь в мире культивации был известен как «непоколебимый и чистый, как свет луны». Когда-либо кто-то слышал такие оскорбления? Поэтому Тан Ханьюй холодно усмехнулся и насмешливо сказал:

— Смелый ты парень, покажи свой артефакт, давай посмотрим, что это за редкая штука?

Е Чанцзянь, смирившись, снял с пояса зеркало из белого нефрита и серебра:

— Ладно. Я как раз тороплюсь в столовую ужинать. Раз уж ты, маленький господин Тан, захотел посмотреть, я покажу тебе.

Он повернул зеркало к Тан Ханьюю и улыбнулся:

— Что ты видишь?

Тан Ханьюй внимательно посмотрел, и вдруг холод распространился от его ног по всему телу. Он дрожал, зубы стучали, а видение становилось размытым, превращаясь в хаос. Его лицо то выражало растерянность, то ужас.

Тан Ханьюй увидел бесчисленное количество своих копий, окружающих его. Все они были одеты по-разному, с разными выражениями лиц: недовольные, страдающие, насмешливые, смущённые, счастливые, печальные...

Все они держали Лotosовый Клинок и шли к нему, говоря одновременно.

Тан Ханьюй, с искажённым лицом, закричал в пустоту:

— Убирайтесь! Я настоящий Тан Ханьюй!

Он начал рубить мечом, как сумасшедший.

Е Чанцзянь холодно наблюдал за ним. Это был один из навыков Всепроникающего Зеркала Инь и Ян — «Тени призраков». Это была самая слабая из его способностей, но её было достаточно, чтобы справиться с Тан Ханьюем.

Чем больше человек гордится, тем больше он скрывает свою неуверенность, и Тан Ханьюй не был исключением. Любое отрицание его личности было для него смертельной слабостью.

Несчастливых людей в мире множество, но в конечном итоге они сами виноваты в своих бедах. Е Чанцзянь не испытывал сочувствия к этим благородным ученикам Далёких Облаков и Вод.

Тан Ханьюй всё ещё был в безумии.

Е Чанцзянь бросил взгляд на трибуны. Ученики вокруг смотрели на него с испугом, как будто он был ужасным демоном.

Он подумал: «Действительно, после перерождения мой характер стал намного лучше. Или, может быть, это из-за присутствия Тан Цзянли. Я знаю, что Тан Ханьюй может стать его преемником, поэтому не хочу его обижать».

Е Чанцзянь щёлкнул пальцами, выводя Тан Ханьюя из иллюзии. Он смотрел на него, с растрёпанными волосами и тяжело дышащего, и спокойно сказал:

— Тан Ханьюй, сдавайся. Ты ведь не хочешь стать сумасшедшим дураком и опозорить клан Танмэнь?

Тан Ханьюй крепко сжал Лotosовый Клинок, чувствуя, что священный лотос смеётся над ним. Он не смог победить даже этого пустого транжиру!

<http://bllate.org/book/16478/1496909>